

© Конанчук, С.В., 2021

УДК 7.01

DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-94-100

СИНЕСТЕЗИЯ КАК ОБЩЕЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ УНИВЕРСАЛИЯ

С.В. Конанчук¹

¹ Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 199178, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы кризисные явления, присутствующие в современной эстетической теории. Отмечается, что эти процессы связаны с усилением феноменов виртуализации и эстетизации современной художественной культуры. Такие тенденции, как дереализация бытия и множественность восприятия реальности указывают на становление нового типа эстетики, проблематика и методология которой могут быть определены на основе синестетической парадигмы, а синестезия при этом может рассматриваться как одна из актуальных универсалий современной эстетики. Обозначены основные типы представлений о синестезии на основе обобщения современных подходов к исследованию данного феномена. Проанализированы эстетическая роль и функции синестезии в современной художественной культуре и искусстве. Исследованы особенности влияния виртуальной реальности на процессы становления новых форм чувственности, а также связанное с этим усложнение форм синтеза и синестезии в современной художественной культуре. В качестве авангардного направления в современной эстетике, в котором отсутствуют кризисные явления, и развитие теории осуществляется синхронно с появлением новых художественных практик, представлена сибирская школа музыкальной синестетики. Значимым достижением музыкальной синестетики является разработка методологии анализа и интерпретации музыкальных произведений, относящихся к сфере «неклассического звукового пространства».

Ключевые слова: эстетика, категории эстетики, художественная культура, синестезия, синтез искусств, музыкальное искусство.

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Конанчук, С.В. Синестезия как общеэстетическая категория и художественная универсалия // *Вестник музыкальной науки*. 2021. Т. 9, № 3. С. 94–100. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-94-100.

SYNESTHESIA AS A GENERAL AESTHETIC CATEGORY AND ARTISTIC UNIVERSAL

S.V. Konanchuk¹

¹ Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 199178, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article examines the crisis phenomena in modern aesthetic theory associated with the processes of virtualization and general aestheticization of modern art culture. The growing processes of derealization of being and the multiplicity of perception of reality indicate the emergence of a new type of aesthetics, the range of problems of which and methods of resolution can be determined on the basis of the synesthetic paradigm, while synesthesia can be considered as one of the actual universals of aesthetics. The article identifies the main types of ideas about

synesthesia based on the generalization of modern approaches to the study of this phenomenon. In addition, the article examines the aesthetic role and functions of synesthesia in modern art culture and art. The article also analyzes the issues related to the influence of virtual reality on the processes of formation of new forms of sensuality, related to the strengthening of the phenomena of synthesis and synesthesia in modern art culture. The Siberian school of musical synesthetics is considered as an avant-garde direction in modern aesthetics, in which there are no crisis phenomena, and the development of the theory is carried out synchronously with the emergence of new artistic practices. A significant achievement of musical synesthetics is the development of a methodology for the analysis and interpretation of musical works related to the sphere of "non-classical sound space".

Keywords: aesthetics, categories of aesthetics, art culture, synesthesia, synthesis of arts, musical art.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Konanchuk, S.V. (2021), "Synesthesia as a general aesthetic category and artistic universal", *Journal of Musical Science*, vol. 9, no. 3, pp. 94–100. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-94-100.

В конце XX – начале XXI в. перед эстетикой возникла проблема переосмысления классического категориального аппарата, моделирования новых принципов и методов изучения современной художественной культуры, появилась необходимость разработки современных подходов к анализу текстов «неклассического художественного пространства». Изучение динамики актуализации классических категорий эстетики, появление новых универсалий, определяющих характер мышления и восприятия в современной художественной культуре, являются характерными чертами эстетических и искусствоведческих исследований настоящего времени.

Неуклонное усложнение социально-культурной и художественной сферы требует синхронного совершенствования понятийного аппарата эстетики и искусствоведения, и такая категория, как синестезия, способна отразить всю сложность современной ситуации, в том числе учитывать присутствие виртуальной составляющей в художественной культуре и искусстве. Среди актуальных задач эстетики можно

выделить как наиболее важную – исследование синестетичности в качестве универсального свойства художественного сознания. При этом следует учитывать, что феномен синестетичности является базовым в структуре художественного сознания, формирующего широкий спектр видов и форм искусства.

Синестезийные характеристики эстетического опыта и эстетического сознания рассматривались в работах известных феноменологов XX столетия: М. Мерло-Понти, М. Дюфрена, П. Рикера и других, в наши дни эти проблемы изучал французский феноменолог А. Мальдине. Первые научные подходы к проблеме синестезии (synaesthesia – соощущения или межчувственные связи) в эстетике были осуществлены английскими учеными А. Ричардсом и Ч. Огденом. В монографии В.В. Прозерского «Критический очерк эстетики эмотивизма» (1983) отмечается, что понятие эстетической ценности в интерпретации А. Ричардса и Ч. Огдена соотнесено с характеристикой эстетического опыта, ценность которого определяется на основе синестезии. Синестезия

рассматривается как усиление чувственности, активизация памяти и воображения. Гармония или «психическое равновесие», достигнутое за счет синестезии, вовлекает в игру все способности человека, включая многомерность и полимодальность восприятия, а глубина и многообразие эстетического опыта зависит не от количества участвующих в ней импульсов, а от их гармоничного взаимодействия (Прозерский В., 1983, с. 92–93).

Английские ученые в своей книге «Значение значения» анализируют 16 определений категории красоты, рассматривая их в исторической перспективе, с античной эстетики и до эстетики начала XX в. В результате А. Ричардс и Ч. Огден приходят к заключению об ошибочности 15 теорий, созданных до них, и истинности лишь 16-го предлагаемого ими варианта. Таким образом, «красота – это характеристика опыта субъекта, выносящего эстетическую оценку, которая возникает под воздействием синестезии» (Ogden Ch., 1923). Синестезия достигает своей полноты именно в искусстве, в художественном творчестве и восприятии, в которых осуществляется связь времен – слияние прошлого, настоящего и будущего.

Обобщая современные подходы, можно выделить три основных типа представлений о синестезии:

– феномен возникновения разномодальных ощущений при воздействии на одну из иных модальностей (А. Лурия, R. Cytowic); в этом случае синестезия – уникальное явление, имеющее физиологическую основу, характеризующееся непроизвольностью, врожденностью и генетической наследственностью;

– механизм взаимоперевода информации из одной модальности в другую; этот вид синестезии универсален, он связан с семантическими структурами (Ch. Osgood, Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, П.В. Яньшин) и имеет эмоционально-оценочный характер;

– естественная сознательная способность человека соотносить объекты различных модальностей, это межчувственная ассоциация (Б.М. Галеев), выработанная в сфере культуры в процессе социализации (Конанчук С., 2015).

Многие ученые отмечали такие характеристики синестезии, как универсальность ее проявлений в художественной культуре и в сфере психологического восприятия реальности, что является основанием для рассмотрения синестезии в качестве художественной универсалии и эстетической категории. Например, австрийский психолог А. Веллек, автор концепции синестезии как свойства невербального мышления, подчеркивал, что «поскольку корни синестезии находятся в глубинах культуры, ее действие можно обнаружить во всех областях духовной жизни» (Wellek A., 1929, S. 40). Немецкий феноменолог Б. Вальденфельс указывал, что «синестезия во все не какой-то особый случай неординарной чувственности, но закон формирования чувственности вообще (2002).

Н.П. Коляденко отмечает «универсальность проявлений синестезии, ее всеобъемлющий характер», что позволяет изучать это явление на основе междисциплинарных подходов. «В то же время междисциплинарная широта провоцирует несовпадение трактовок термина

и охватываемых с его помощью явлений... В англоязычной литературе, вслед за психологами, термином “синестезия” принято называть лишь врожденные смешения ощущений. Все остальные, приобретенные в процессе жизненного опыта и воспитания межсенсорные ассоциации именуется псевдосинестезиями или кроссмодальными соответствиями... В русскоязычном же пространстве актуален другой подход к изучению межчувственных связей в искусстве. Вслед за Л. Марксом, А. Веллеком, отчасти Р. Сайтовиком, он позиционировался в Казанской научной школе светомузыки и синестезии выдающимся отечественным ученым и практиком Б.М. Галеевым и стал основой социокультурной и когнитивной трактовки синестезии... Социокультурная же трактовка синестезии и синестетичности как универсального свойства невербального мышления открывает простор для ее включения практически во все сферы художественного творчества и восприятия» (Коляденко Н., 2021).

В эстетике синестезия может рассматриваться как универсалия, отражающая связь ощущений, чувств и представлений о каких-либо художественных образах. Выражается синестезия в особых синестетических кодах, формируемых на основе метафорического или ассоциативного мышления. Универсальные качества синестезии заключаются в том, что этот феномен представляет собой наиболее выразительное и многофункциональное средство создания эстетической образности во всех видах искусства: музыке, живописи, поэзии, литературе, а также в синтетических видах искусства.

Эстетическая функция синестезии связана с удовлетворением эстетических потребностей адресанта и адресата, проявляется она в формировании символично-эстетической образности и смыслового концепта произведения искусства, в усилении эстетической выразительности с помощью синестетических кодов, отражающих авторское мироощущение.

Важно отметить, что коммуникативная функция современного искусства, сфера которого непрерывно расширяется и включает все новые сочетания виртуальных и реальных составляющих, основана на синестетическом восприятии пространства, обладающем характеристиками целостности и гармоничности сочетания отдельных элементов. В такой ситуации усложняется эстетический опыт, а модели эстетического восприятия все более тяготеют к усложнению чувственного образа, обладающего многоаспектными и многомерными характеристиками. Таким образом, актуальная ситуация позволяет рассматривать синестезию в качестве универсальной основы межчувственных взаимодействий в искусстве или как эстетическую категорию.

Современная эстетика указывает на проблему становления новой чувственности, отражающую, по сути, процессы становления «нового человека». Можно отметить, что развитие синестетических способностей личности, а также синестетического фонда культуры в каждый период отвечает глубине межвидовых связей в искусстве и уровню сложности синтеза в слухозрительных искусствах, отражая степень целостности чувственного освоения мира.

Б.М. Галеев указывал на возрастание интереса к феномену синестезии при становлении новых видов искусства, использующих технические средства аудиовизуальной коммуникации, такие как киноискусство, телевидение, светомузыка, световой дизайн и световая архитектура, а также новейшие электронные виды искусства (2000).

Сегодня в Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки под руководством Н.П. Коляденко развивается сибирская школа музыкальной синестетики – нового направления в российской музыкальной науке, опирающегося на междисциплинарные гуманитарные исследования, прежде всего, в области эстетики и психологии. Музыкальную синестетику можно рассматривать в качестве научно-практической методологии, выявляющей, наряду с другими междисциплинарными подходами, наиболее перспективные тенденции современного музыкознания (Коляденко Н., 2020).

В настоящее время в обширном поле современной эстетики направление музыкальной синестетики может рассматриваться как авангардное, так как именно в этом направлении обнаруживается синхронизация теоретических изысканий с самыми современными художественными практиками, благодаря чему здесь можно констатировать отсутствие кризисных явлений. Не менее важно и то, что в русле музыкальной синестетики осуществляется уточнение и переоценка таких фундаментальных категорий эстетики, как «эстетический опыт», «эстетическое сознание» и метакатегории «эстетическое».

Н.П. Коляденко разработаны методы синестетической интерпретации произведений музыкального искусства, в которых присутствуют традиции использования аудиовизуальных ассоциаций, отраженные в работах Э. Курта, Б. Асафьева, А. Лосева и др., в трудах современных ученых – М. Арановского, В. Медушевского, Е. Назайкинско-го и др. Синестетическая интерпретация музыкальных текстов в какой-то мере способна осуществлять интеграцию герменевтических и позитивистских тенденций, способствуя, тем самым, становлению синестетической парадигмы в современном музыкознании. Объективная составляющая синестетической интерпретации музыкальных текстов основана на применении операций категоризации, классификации и использовании экспериментальных данных. Применение методов синестетической интерпретации наиболее эффективно в сфере «неклассического звукового пространства» XX–XXI вв., например, для музыкальных композиций К. Дебюсси, О. Мессяна, Д. Лигети, К. Штокхаузена, К. Пендерецкого, Дж. Кейджа, Я. Ксенакиса, И. Стравинского, А. Шнитке, С. Губайдулиной, Э. Денисова и др.

Синестетическая интерпретация музыкальных текстов, по мнению Н.П. Коляденко, может осуществляться за счет трех этапов последовательного перехода от интуитивно-эмоционального «схватывания» целостного смыслового спектра к его более конкретному уточнению на основе рационально-логических операций. Н.П. Коляденко предложила составить словарь межсенсорных ассоциативных характеристик

восприятия музыки, включая аудиальные, визуальные и кинестетические перцептивные характеристики, интегративно описывающие смысловой спектр образа (2008).

В современном искусстве постепенно во все большей степени начинают преобладать синтетические виды и формы, в том числе синестезия искусств, усиливается роль пространственных видов искусства и представлений таких, как фестивали света, световая архитектура, сетевое и электронное искусство и др. Гармоничная организация современного «мультимедийного» пространства требует учета всех сложных составляющих творческого процесса, всего спектра многомерной информации и особенностей эстетического восприятия как единого целостного процесса. В таких условиях изучение проблемы синестезии приобретает особое значение.

В русле современной эстетики возрастает роль ее экспериментальной составляющей, особое внимание уделяется экологической эстетике и ее средовому подходу в исследованиях принципов и форм современной художественной культуры. Феномен синестезии имеет первостепенное значение в условиях проектирования предметно-пространственной среды и синтетических

форм искусства. В начале XXI в. актуальным направлением дизайна стал веб-дизайн интернет-среды, который можно рассматривать как пространство синтеза графического дизайна, эстетики, современных электронных технологий и психологии восприятия. В подобном многомерном пространстве изучение синестезии становится необходимым.

Подводя итоги, следует отметить, что такие тенденции, присутствующие в современной художественной культуре, как становление новых форм синтеза, сочетание виртуальных и реальных структурных элементов, выявили необходимость переосмысления классического категориального аппарата современной эстетики, а также потребность во введении новой категории – «синестетичность», отражающей изменения, происходящие в поле современного искусства. Актуальным также является применение понятия «синестетическая парадигма», которое способствует концептуальному выявлению научных проблем и современных методологий, необходимых для «принятия эволюционных решений в области современной эстетической теории и новых художественных практик» (Конанчук С., 2015).

ЛИТЕРАТУРА

Вальденфельс Б. Одновременность неоднородного: современный порядок в зеркале большого города // Логос. 2002. № 3. С. 1–19.

Галеев Б.М. Перспективы развития современного общества // Материалы науч. конф. Ч. 1. Казань: КГТУ им. А.Н. Туполева, 2000. С. 142–154.

Коляденко Н.П. Синестетическая интерпретация музыкальных текстов // Синестезия: Содружество чувств и синтез искусств: Материалы Междунар. науч.-практ.

REFERENCES

Galeev, B.M. (2000), "Prospects for the development of modern society", *Materialy nauchnoi konferentsii. Ch. 1* [Materials of the scientific conference. P. 1], KGTU im. A.N. Tupoleva, Kazan', pp. 142–154. (in Russ.)

Kolyadenko, N.P. (2008), "Synesthetic interpretation of musical texts", *Sinesteziya: Sodruzhestvo chuvstv i sintez iskusstv* [Synesthesia: The Commonwealth of Senses and the Synthesis of the Arts], KGTU im. A.N. Tupoleva, Kazan', pp. 183–187. (in Russ.)

конф., 3–8 ноября 2008. Казань: КГТУ им. А.Н. Туполева, 2008. С. 183–187.

Коляденко Н.П. Этапы становления музыкальной синестетики // «Полилог и синтез искусств: история и современность, теория и практика»: материалы III Междунар. науч. конф. СПб., 2020. С. 124–127.

Коляденко Н.П. Художественная синестезия и ее осмысление в зарубежной и отечественной науке // Вестник музыкальной науки. 2021. Т. 9, № 1. С. 119–128.

Конанчук С.В. Современная эстетика: Синестетическая парадигма // *Studia Culturae*. 2015. Вып. 4. С. 82–89.

Прозерский В.В. Критический очерк эстетики эмотивизма. М.: Искусство, 1983. 176 с.

Ogden Ch., Richards J. *The Meaning of Meaning*. London, 1923, p. 149.

Wellek A. *Die Doppelempfinden in der Geistgeschichte* // *Zeitschrift fur Asthetik und allgemeine Kunstwissenschaft*. 1929. Bd. 14. S. 32–44.

Kolyadenko, N.P. (2020), “Stages of formation of musical sinesthetics”, *Polilog i sintez iskusstv: istoriya i sovremennost', teoriya i praktika* [Polylogue and synthesis of arts: history and modernity, theory and practice], Saint Petersburg, pp. 124–127. (in Russ.)

Kolyadenko, N.P. (2021), “Artistic synesthesia and its interpretation in foreign and domestic science”, *Vestnik muzykal'noi nauki* [Journal of Musical Science], vol. 9, no. 1, pp. 119–128. (in Russ.)

Konanchuk, S.V. (2015), “Contemporary aesthetics: the synesthetic paradigm”, *Studia Culturae*, Issue 4, pp. 82–89. (in Russ.)

Ogden, Ch., Richards, J. (1923), *The Meaning of Meaning*, London, p. 149. (in Eng.)

Prozerskii, V.V. (1983), *Kriticheskii ocherk estetiki emotivizma* [Critical essay on the aesthetics of emotivism], *Iskusstvo*, Moscow, 176 p. (in Russ.)

Val'denfel's, B. (2002), “Simultaneity of the heterogeneous: modern order in the mirror of a big city”, *Logos* [Logos], no. 3, pp. 1–19. (in Russ.)

Wellek, A. (1929), *Die Doppelempfinden in der Geistgeschichte*, *Zeitschrift fur Asthetik und allgemeine Kunstwissenschaft*, Bd. 14, S. 32–44. (in Germ.)

Сведения об авторе

Конанчук Светлана Витальевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы
E-mail: moskov_sveta@mail.ru

Author information

Svetlana V. Konanchuk, Cand. Sc. (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Foreign Languages at the Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
E-mail: moskov_sveta@mail.ru

Поступила в редакцию 19.06.2021
После доработки 31.08.2021
Принята к публикации 03.09.2021

Received 19.06.2021
Revised 31.08.2021
Accepted for publication 03.09.2021